

О ПОНЯТИИ «СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ»

А. В. Кочетова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена исследованию понятия «судебная власть». В условиях реализации судебной реформы уяснение данной дефиниции приобретает особую актуальность. Понимание сущности и назначения судебной власти находится в зависимости от политического и государственного устройства, от представлений о власти вообще. Так, в конце XIX–начале XX вв. судебная власть рассматривалась как один из способов реализации власти монарха. После революции 1917 года судебная власть рассматривалась как орудие воспитания к дисциплине. В настоящее время под судебной властью следует понимать осуществляемое в установленном законом порядке воздействие со стороны государства на поведение людей, их объединений, организаций и иных правовых образований, осуществляемое через деятельность органов судебной системы Российской Федерации. Судебная власть имеет своим предназначением разрешение правовых споров, которые возникают в процессе жизнедеятельности личности, общества и государства. Это институт, который формируется самим государством для реализации своих управленческих функций. Как самостоятельной ветви государственной власти, судебной власти присущи определенные признаки: самостоятельность, независимость, полнота, исключительность, правоприменительный характер деятельности, реализация в рамках определенных процедур.

Ключевые слова: государственная власть, судебная власть, суд, судебная система, признаки судебной власти, разделение властей.

Статья 10 Конституции РФ, закрепляя принцип разделения властей, рассматривает судебную власть как самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, однако законодательное определение «судебная власть» отсутствует. Уяснение же сущности судебной власти имеет большое теоретическое и практическое значение, в том числе для определения ее функций в системе государственного управления.

В современной России судебная власть – самая молодая из ветвей государственной власти, понимание сущности и назначения которой на различных этапах исторического развития соответствовало политическому и государственному устройству.

Так, в начале XX века известный ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий утверждал, что «в современном строе суд есть функция государственной власти» [11, с. 8].

Выдающийся ученый того времени С. И. Викторский отмечал, что «власть судебная наряду с законодательной и правительственной является составной частью того, на что распадается власть верховная», подчерки-

вая, что «ее задача – применение закона в каждом отдельном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом – в указанных законах порядке» [2, с. 84]. При этом он не отрицал верховенство высшей власти по отношению к судебной, которая действовала ее именем и ей подчиненной [2, с. 85]. По мнению автора, это выражалось в следующих полномочиях высшей власти: право помилования; утверждение законов, регулирующих судоустройство и судопроизводство; назначение судей непосредственно верховной властью; право высшего надзора за деятельностью судебных органов [2, с. 86].

Очевидно, что С. И. Викторский не рассматривал судебную власть как отдельную ветвь государственной власти, подчеркивая, что ее деятельность обусловлена лишь волей монарха, передающего свои отдельные полномочия по разрешению споров «организованным определенным образом чиновникам» [7, с. 30].

Такие рассуждения о судебной власти были достаточно типичными для того времени, когда единственным источником власти

был монарх. Так, Н. А. Захаров отмечал, что «вопрос о судебной власти нам достаточно ясен, а поэтому он не может дать оснований к особым толкованиям, ибо ее главой повсюду считается монарх, осуществляющий судебную власть через специальные учреждения в установленном законом порядке» [6, с. 170].

Однако существовали и альтернативные подходы. Например, С. В. Познышев указывал, что «судебная власть есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функции административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизни и бороться с насилием» [9, с. 87].

Иное отношение к судебной власти сложилось после 1917 года. Задача установления главенствующей роли пролетариата диктовала необходимость формирования такого государственного аппарата, где суды действовали не столько по закону, сколько по «революционной целесообразности», что соответствовало идее, что суд в коммунистическом обществе не более чем «праздные разговоры» [7, с. 32]. В. И. Ленин писал: «Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно» [8, с. 162–163].

В. И. Ленин, рассуждая о судах, отмечал, то «это орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, орудие воспитания к дисциплине» [8, с. 197].

Данную установку поддержали в своих трудах и ученые. А. Я. Вышинский писал, что «суд во всяком государстве есть орган управления, основной задачей которого является проведение политики господствующего класса по укреплению и защите основ его политического и экономического господства» [3, с. 22]. Если убрать классовые рассуждения, то следует согласиться, что являясь государственным органом, суд реализует политическую волю государства, так как «подчиненность всех государственных органов единым поли-

тическим целям явление столь же закономерное, как и организация государственного управления вообще» [7, с. 33].

В настоящее время продолжают попытки определить сущность судебной власти.

Отдельные ученые определяют судебную власть через систему органов, ее осуществляющих. Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных полагают, что судебная власть – это «самостоятельное публично-правовое образование, представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются» [5, с. 48].

Такой подход в научных источниках именуют «механическим» [7, с. 42] и подвергают его определенной критике. Так, Л. К. Савюк утверждает, что «судебную власть как вид власти нельзя отождествлять с судами, судебной системой», но он же подчеркивает необходимость обеспечить «их гармоничное единство», поскольку «неэффективная судебная система порочит в итоге судебную власть, а судебная власть, оторванная от судебной системы, превращается в пустое сотрясение воздуха» [10, с. 71].

Поддерживая эту точку зрения, К. Ф. Гущенко отмечал, что судебная власть – «это роль, но не актер», это полномочия, функция, но не исполнитель. То есть судебной властью как видом государственной власти следует считать не орган (суд) или должностное лицо, а то, что они могут и в состоянии сделать, какими для этого способностями и возможностями обладают [4, с. 43]. Ученый указывал, что понятию судебной власти свойственно два компонента: во-первых, данная власть может реализовываться только специально создаваемыми государственными учреждениями – судами; во-вторых, у этих органов должны быть свои, присущие только им способности и возможности воздействия. Эти признаки взаимозависимы и их нельзя противопоставлять или изолировать друг от друга [4, с. 43].

Действительно, нельзя соотносить судебную власть только с судами – органами, ее осуществляющими. Власть – понятие более емкое, предполагающее наличие определен-

ных возможностей влияния на поведение людей, общества, государства с целью получения какого-либо результата. Потому функциональные возможности должны быть учтены при формулировании понятия «судебная власть».

С. А. Шейфер под судебной властью понимает «принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства» [12, с. 192].

Определение судебной власти должно исходить из «общего понятия государственной власти в ее единстве и неделимости по своему источнику и носителю», а также ее функций [1, с. 124].

Судебная власть имеет своим предназначением разрешение правовых споров, которые возникают в процессе жизнедеятельности личности, общества и государства. По сути, это институт, который формируется самим государством для реализации своих управленческих функций. Тогда «судебная власть представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, то есть принятую обществом особую форму взаимоотношений, в силу которых большинство признает необходимость наличия властных полномочий в руках судебной олигархии и подчиняется ей» [7, с. 45].

С учетом изложенного под судебной властью следует понимать осуществляемое в установленном законом порядке воздействие со стороны государства на поведение людей, их объединений, организаций и иных правовых образований, осуществляемое через деятельность органов судебной системы Российской Федерации.

Говоря о судебной власти необходимо выделить ее характерные черты, подчеркивающие специфичность ее организации и деятельности в системе государственного управления.

Судебная власть – разновидность государственной власти, в рамках которой реализуются властные полномочия по разрешению социальных (правовых) конфликтов, возникающих в рамках общественных отношений. При этом государство ставит перед собой за-

дачу разрешить спор, обязав стороны неукоснительно следовать нормам права, а общество принимает обязанность исполнить вынесенное решение.

Судебная власть осуществляется только судами, входящими в судебную систему Российской Федерации, в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей граждан.

Судебная власть независима, самостоятельна и достаточно обособлена. При осуществлении своих полномочий суды подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам (ст. 118 Конституции РФ). Никто не вправе вмешиваться в деятельность судьи по осуществлению правосудия, давать ему указания. За вмешательство в деятельность судьи в целях воспрепятствования осуществлению правосудия предусмотрена ответственность (ст. 294 УК РФ). Закон «О статусе судей в РФ» определяет систему гарантий независимости судей как носителей судебной власти.

Самостоятельность определяется неделимостью судебной власти. Судебная система никому организационно не подчиняется и обособлена от иных государственных органов. Вынесенное судом решение не требует подтверждения со стороны иных государственных органов, должностных лиц.

Самостоятельность судебной власти в системе разделения властей не исключает ее взаимодействия с другими ветвями власти. Это взаимодействие состоит в следующем. Во-первых, законодательная власть на основе Конституции определяет систему органов судебной власти страны, правовой статус судей, процессуальный порядок рассмотрения дел. Во-вторых, исполнительная власть осуществляет подготовку судебных кадров, способствует обеспечению материальной базы судов. Это положение реализовано при организации системы мировой юстиции. В-третьих, судьи Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ назначаются Советом Федерации (органом законодательной власти) по представлению Президента Российской Федерации. Все другие федеральные судьи назначаются Президентом РФ. В-четвертых, ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе вмешиваться в деятельность судебной власти. В-пятых, судебная власть наделена правом в установленном законом порядке проверять нормативные и иные акты, издаваемые орга-

нами исполнительной власти, разрешать конфликты между государственными органами, рассматривать жалобы граждан.

Судебные решения, вступившие в законную силу, обязательны для исполнения на всей территории РФ, для всех государственных и негосударственных учреждений, должностных лиц, граждан и их объединений.

Судебная власть реализуется только в рамках четко установленных нормами права процедур. Она не может существовать вне нормативного регулирования.

Судебная власть носит правоприменительный характер. Однако ее деятельности присущи возможности толкования норм права и законотворческая функция со своими особенностями. Таким образом судебная власть участвует в управлении обществом.

Судебная власть реализуется через функцию правосудия, а ее результаты выражаются в принимаемых судом судебных актах (приговорах, решениях, постановлениях, определениях). Действуя в особой процессуальной форме (ее значение подчеркивается тем, что нарушение формы процесса может повлечь за собой отмену решения суда, которое правильно по существу), суд рассматривает и решает конкретные дела: уголовные, в которых он оценивает доказательства совершения преступления и выносит приговор; гражданские, в которых решает имущественный или иной спор между сторонами (физическими и юридическими лицами); административные (как правило, споры между гражданами и органами управления); трудовые (споры между работодателями и работниками) и др. Принимая решения по таким делам, суд разрешает конфликты в обществе, используя государственную власть. Решение конфликтов в обществе – особый признак судебной власти.

Судебная власть существенно отличается от законодательной и исполнительной. Суд не создает общих правил поведения (законов), он не занимается исполнительной деятельностью. Власть суда имеет конкретный характер. Суд осуществляет правосудие, обеспечивает господство права, защиту прав граждан. Он устанавливает также наиболее значимые юридические факты. Суд принимает решения в соответствии с законом и внутренним убеждением, сложившимся у судьи, судебной коллегии в процессе рассмотрения дела.

В связи с этим судебная власть должна

быть совершенно самостоятельной и отделенной от законодательной и исполнительной, организована так, чтобы могла противостоять другим властям, должна выступать не произвольно, а только при наличии полномочий, полученных ею от общества, а формы проявления этой власти должны соответствовать ее сущности

Таким образом, судебная власть выступает гарантом равновесия властей, своеобразным арбитром, посредником между исполнительной и законодательной властями, определяющим степень допустимого вторжения одной конституционной власти в полномочия другой.

Литература

1. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. – 562 с.
2. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С. И. Викторский. – М., 1997. – 448 с.
3. Вышинский, А. Я. Курс уголовного процесса. Судостроительство / А. Я. Вышинский – М., 1936. – Т. 1. – 432 с.
4. Гуценко, К. Ф. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – М.: Зерцало, 1997. – 368 с.
5. Дмитриев, Ю. А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю. А. Дмитриев, Г. Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 44–49.
6. Захаров, Н. А. Система русской государственной власти. – М., 2002. – 400 с.
7. История российского правосудия: учебное пособие / под ред. Н. А. Колоколова. – М.: ИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 447 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36 / В. И. Ленин. URL: <http://uaio.ru/vil/36.htm>.
9. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М., 1913. – 337 с.
10. Савюк, Л. К. Правоохранительные органы: учебник / Л. К. Савюк. – М.: Юристъ, 2001. – 509 с.

11. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – Т. 1. – 607 с.
12. Шейфер, С. А. Понятие судебной вла-

сти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: сборник трудов. – Самара, 1999. – С. 190–196.

Кочетова Алла Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: allakoch@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/law150404

ON THE CONCEPT OF “JUDICIAL POWER”

A. V. Kochetova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The present article considers the notion of judicial power. The understanding of the given term becomes topical in the context of realization of a judicial reform. The understanding of the essence and purpose of the judicial power depends on the political order, the state structure, and perceptions of power itself. Thus, in the late XIX – early XX c. the judicial power was regarded as a means of exercising the royal authority. After the Revolution of 1917 the judiciary was considered as “a tool for nurturing discipline”. Nowadays under the judicial power one should understand the realized in the manner prescribed by law influence on the part of the country on the behaviour of people, their associations, organizations and other legal entities, conducted by means of the activity of judicial bodies of the Russian Federation. The judiciary’s purpose is to resolve disputes, arising in the activities of individuals, the society and the state. It is an institute formed by the state to exercise its administrative functions. Being an independent branch of power the judiciary has the following characteristics: self-reliance, independence, absoluteness, exceptional character of activities and implementation within certain procedures.

Keywords: *state authority, judicial power, court, judicial system, characteristics of judicial power, separation of powers.*

References

1. Aleksandrov A. I. *Ugolovnaya politika i ugovolnyy protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost', perspektivy, problem* [Criminal policy and criminal process in the Russian statehood: past, present, prospects, problems]. St. Petersburg, 2003, 562 p.
2. Viktorovskiy S. I. *Russkiy ugovolnyy protsess* [Russian criminal process]. Moscow, 1997, 448 p.
3. Vyshinskiy A. Ya. *Kurs ugovolnogo protsessa. Sudoustroystvo* [The course of the criminal process. The judicial system]. Moscow, 1936, Vol. 1, 432 p.
4. Gutsenko K. F., Kovalev M. A. *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement]. Moscow, 1997, 368 p.
5. Dmitriev Yu. A., Cheremnykh G. G. [Judicial power in the mechanism of separation of powers and the protection of the rights and freedoms of man]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 1997, no. 8, pp. 44–49.
6. Zakharov N. A. *Sistema russkoy gosudarstvennoy vlasti* [The system of Russian state power]. Moscow, 2002, 400 p.

7. Kolokolov N. A. *Istoriya rossiyskogo pravosudiya* [History of the Russian justice]. Moscow, 2009, 447 p.
8. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy*. T. 36 [Full composition of writings. Vol. 36]. Available at: <http://uaio.ru/vil/36.htm>.
9. Poznyshhev S. V. *Elementarnyy uchebnyk russkogo ugovnogo protsesssa* [Elementary textbook Russian criminal trial]. Moscow, 1913, 337 p.
10. Savyuk L. K. *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement authorities]. Moscow, 2001, 509 p.
11. Foynitskiy I. Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1996, Vol. 1, 607 p.
12. Sheyfer S. A. *Ponyatie sudebnoy vlasti i ee funktsii. Problemy sudebno-pravovoy reformy v Rossii: istoriya i sovremennost'* [The concept of the judiciary and its functions. Issues of judicial and legal reform in Russia]. Samara, 1999, pp. 190–196.

Alla Valerievna Kochetova – Candidate Science (Law), Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: allakoch@mail.ru.

Received 5 October 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кочетова А. В. О понятии «судебная власть» / А. В. Кочетова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 27–32. DOI: 10.14529/law150404

FOR CITATION

Kochetova A. V. On the concept of "judicial power". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 27–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law150404
